

Авдеев Геннадий Петрович

В мой кабинет залетела неуправляемая ракета (продолжение, часть 2-я, начало в 11-м томе)

Встречи в Президентском дворце

Афганистан вошел в мою судьбу задолго до начала ввода в страну Ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) в 1979 году.

После окончания в 1969 году Института восточных языков при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, в течение нескольких лет я работал переводчиком на строительстве Исфаганского металлургического комбината в Иране, а после возвращения в СССР был принят на работу в Союз советских обществ дружбы (ССОД) Ответственным секретарем Советского общества дружбы с Афганистаном. На этой должности занимался научным изучением этой древней страны, неоднократно выезжал в Кабул в составе делегаций и специализированных туристических групп.

Думаю, небезынтересно вспомнить исторические события тех лет, чтобы теперь, по истечении десятилетий, попытаться объективнее оценить те годы «необъявленной войны», очевидцами и участниками которой стали тысячи и тысячи наших соотечественников, в результате которой мы понесли невосполнимые человеческие, материальные и моральные потери.

Помню газетные сообщения о том, что в Афганистане 27 апреля 1978 года пал феодально-помещичий режим аристократической верхушки во главе с первым президентом М. Даудом – ближайшим родственником короля Захир Шаха, находившимся в изгнании в Италии. Вместе с Даудом во время штурма президентского дворца погибли его родственники и несколько высокопоставленных чиновников. Это была, так называемая, Саурская революция, совершённая группой просоветски настроенных военных - в основном выпускников советских военных учебных заведений, опиравшихся на узкий круг недовольных политикой правящей династии.

Вожди Саурской революции провозгласили о создании Демократической Республики Афганистан (ДРА) во главе с Народно-демократической партией (НДПА) марксистского толка и освободили из тюрем политических заключенных. Среди освобожденных был Нур Мохаммад Тараки – основатель НДПА, писатель, неоднократно бывавший в Советском Союзе, избранный Премьер-министром ДРА на заседании Революционного совета через несколько дней после победы революции.

СССР был первой страной, признавшей новую власть в Афганистане и подписавшей 5 декабря 1978 года Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Одновременно было заключено более 100 контрактов на строительство промышленных и хозяйственных объектов и других различных работ. Тысячи советских специалистов с небывалым энтузиазмом направились в молодую республику строить, лечить, учить, делиться опытом строительства социализма, создавать центральные и местные органы власти, обучать армию владеть современным оружием.

Народную революцию с энтузиазмом восприняли и члены Советского общества дружбы и культурного сотрудничества с Афганистаном (СОДКСА). Среди них были как видные деятели культуры, литературы, искусства, известные ученые-востоковеды, так и представители заводов, школ, вузов, сельскохозяйственных организаций. И это неудивительно, ведь отношения СССР с развивающимися странами строились на принципах дружбы, братства, солидарности, бескорыстной помощи в развитии экономики и

культуры. Воспитанные на идеалах интернационализма, наши люди были готовы всесторонне помогать афганскому народу в строительстве новой жизни, содействовать развитию образования, здравоохранения, культуры. Вопросы дальнейшего экономического развития аграрной страны, перспективы сотрудничества на правительственном и общественном уровне с огромной заинтересованностью обсуждались на заседаниях правления, на собраниях актива. Проводились мероприятия, читались лекции по истории Афганистана и советско-афганских отношений.

Однако, специалистам-востоковедам с самого начала было ясно, что пришедшие к власти афганские коммунисты неизбежно столкнутся с враждебным сопротивлением внутренней и внешней оппозиции. Понимая это, высшее советское руководство, наряду с активной помощью новой власти по государственной линии для установления и укрепления всесторонних связей и расширения базы сотрудничества с афганской общественностью, приняло решение активно включить в эту деятельность СОДКСА. В ДРА была направлена делегация СОДКСА для подписания Договора о дружбе между советской и афганской общественностью, способствующего взаимному ознакомлению широких слоев населения с жизнью наших стран.

Такая делегация была сформирована осенью 1978 года во главе с членом ЦК КПСС, Министром мясной и молочной промышленности СССР, бывшим послом СССР в Афганистане Сергеем Федоровичем Антоновым, который в тот период возглавлял СОДКСА. В состав делегации вошел также Энвер Мехтиевич Алиев, профессор Высшей дипломатической школы, блестящий переводчик с языков фарси и дари, работавший на переговорах советских руководителей на высшем уровне во время их визитов в Иран и Афганистан. В состав делегации был включен и я, как Ответственный секретарь СОДКСА. К этой поездке я готовился со всей ответственностью, понимая не только её общественную важность, но и политическую значимость - как первых шагов реальной поддержки кабульского режима.

Мы вылетели утреним спецрейсом из Внуково. Сделали непродолжительную остановку в аэропорте Ташкента, куда на

своим огромным ЗИЛе приехал на встречу с главой делегации член политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК компартии Узбекистана Ш.Р. Рашидов. Беседа двух советских государственных и политических руководителей проходила с глазу на глаз. О чём шла речь – было не трудно догадаться. Так, во время полёта С.Ф. Антонов дал нам понять, что Председатель Совета Министров СССР Н.А. Косыгин накануне дал ему чёткое указание оказать любую помощь новым афганским руководителям, чтобы избежать падения режима от надвигающегося антиправительственного наступления со стороны непримиримой оппозиции. А что представляли собой афганцы как нация, мы хорошо знали из истории: как ни старались англичане в ходе трёх войн покорить Афганистан, им это так и не удалось сделать. По всему было видно, что С.Ф. Антонов в тревожном настроении летел в Кабул выполнять свою миссию, понимая какую «шкатулку Пандоры» открыл введ советских войск на территорию Афганистана.

В тот же день мы были в Кабуле, и в этот же день нашу делегацию приняли два афганских руководителя: Президент Афганистана Нур Мохаммад Тараки и его заместитель по партии НДПА Хафизулла Амин.

В Президентский дворец нас сопровождал советский посол Александр Михайлович Пузанов, который хорошо знал обоих руководителей страны и пользовался у них большим авторитетом.

С каждым лидером беседа продолжалась в течение получаса и проходила в их очень скромных кабинетах, в которых не было никаких признаков роскоши. Оба первых лица государства проявляли заинтересованность в укреплении сотрудничества между нашими странами по всем направлениям. Приняли делегацию тепло и сердечно и Мохаммад Тараки, и Хафизулла Амин.

Тараки произвел на меня впечатление человека мягкого и даже как бы стеснявшегося своего высокого поста. Говорил он тихим голосом, употребляя выражения, характерные для лексики партийных агитаторов. Он был родом из пуштунского племени Тараки. Название племени и стало его фамилией. Родился он в 1917 году, в год Октябрьской революции. Этим он, то ли в серьез, то ли в шутку, но гордился. Он был

неплохим писателем-прозаиком, поэтому речь его была правильной, литературной. В движениях он был немного медлительным, по сравнению с Амином, выглядевшим очень энергичным и целеустремленным. Но в то время как для доверчивого, прямого, честного Тараки открытость и принципиальность были естественны, честолюбивый Амин сумел продолжительное время хорошо играть роль принципиального человека. Он неоднократно публично заявлял, что для него Саурская революция - продолжение Великой Октябрьской революции. Каждое произнесенное им слово дышало уверенностью в конечной победе Апрельской революции. Он постоянно благодарил Советский Союз за поддержку НДПА. Говорил он очень быстро, но речь и манеры у него были хорошо поставлены.

Хафизулла Амин был человеком образованным. Он окончил педагогическое училище-интернат в Кабуле и факультет естественных наук Кабульского университета по специальности «Физика и математика», получил научную степень магистра в США при Колумбийском университете. Получал он и стипендии от Агентства международного развития США. Находясь в Америке, Х. Амин был председателем Союза афганских студентов, обучавшихся в США. Когда собирался в Штатах защищать докторскую диссертацию, узнал, что создается НДПА, и направил письмо Тараки, чтобы его считали членом этой партии. Вернувшись в Афганистан, он сблизился с Тараки и быстро вошел в руководство партии. Курировал партийную работу в армии и постоянно соперничал с другими членами партии за укрепление своих позиций в руководстве, вступая в конфликтные отношения, из-за чего не был избран в Политбюро, а за месяц до Саурской революции восемь человек проголосовали за исключение Амина из ЦК за раскольническую деятельность. На защиту Амина выступил Тараки, и Амина оставили в ЦК из-за уважения к авторитету Тараки. Насколько амбициозным был этот человек, потом показало время. Мы, члены делегации, тоже отметили слащавость речей Амина, чрезмерно пересыпанных коммунистической риторикой, что выдавало некоторую неискренность собеседника. Амин вообще был из тех людей, что умеют быть вежливыми, обходительными,

внимательными. Поэтому, видимо, многим слишком поздно удалось понять его истинную сущность. Возможно, уже тогда в сознании Амина зрел план физического устранения Тараки.

В то время, хотя Тараки был женат, детей у него не было, но он по-отечески относился к сыну умершего брата Шер Ахмад Тараки, выпускника юридического факультета Высшей следственной школы МВД в Волгограде. Уже в 90-е годы племянник Тараки обучался в аспирантуре юридического факультета МГУ, а его жена была аспиранткой стоматологического института. У физически крепкого и молодого Амина, наоборот, была большая семья: семеро детей – три сына и четыре дочери, и очень много родственников, которые заняли высокие посты, когда он пришел к власти. Но в те дни гостеприимных встреч и доверительных бесед в Президентском дворце мы, члены делегации, не могли предположить, какие кровавые трагедии ждут страну впереди, и с интересом знакомились с новыми реалиями страны победившей революции.

На первом этапе

Программа знакомства нашей делегации с первыми достижениями новой Демократической республики Афганистан была насыщенной, хотя мы и были ограничены временем пребывания. На следующий день состоялось торжественное собрание в кинотеатре «Кабул нандери», где переполненный зал встретил шквалом аплодисментов советскую делегацию, как посланцев великой страны, оказывающей братскую помощь афганскому народу. Это было искренним проявлением уважения, так как афганцы на том первоначальном этапе выражали неподдельную радость от надежд на социальные перемены, способные вырвать страну из мира отсталости, бедности и неграмотности.

Начальный период революции не предвещал серьезных осложнений для СССР, который был готов оказывать материальную, экономическую помощь, поддерживать революционный режим. Да и сам народ приветствовал Апрельскую революцию, связывая с ней улучшение жизни, политическое обновление страны, в которой после свержения в 1973 году короля Захир Шаха воцарился политический хаос.

Обстановка в стране была спокойной, и отношение к «шурави», так называли советских людей, было вполне лояльным на начальном этапе Апрельской революции и в период начавшихся социально-политических преобразований. В 60-е годы афганцы ценили помощь советских людей, когда на многочисленных стройках работали советские специалисты, обучавшие афганцев необходимым специальностям. Они с искренним уважением относились к русским, с удовольствием приглашали к себе в гости.

Возглавлявший нашу делегацию Сергей Федорович Антонов, бывший в эти годы послом СССР в Афганистане рассказывал, как хан одного из племен в труднодоступном горном районе Вазиристане пригласил его, советского посла, в гости. Правивший тогда король Захир Шах, узнав о приглашении, предложил усиленное военное сопровождение, так как даже афганские государственные чиновники выезжали в эти горные районы только в случае крайней необходимости. Сергей Фёдорович отказался от охраны и поехал в племя вместе с посольскими сотрудниками без сопровождения. За несколько километров от кишлака их встречали как самых почетных гостей нарядно одетые всадники. Причем оказалось, что это племя образовалось много веков назад из остатков армии Александра Македонского, осевших в этих краях во время похода его в Индию. Жители этого племени были голубоглазы, что совсем не типично для смуглых черноволосых и черноглазых афганцев.

В то время на всей территории царил мир и спокойствие. Антонов рассказывал, как он однажды решил поехать в СССР через афгано-советскую границу сухопутным путём, ночью сбились с пути в безлюдной степи. Решили заночевать, и утром афганский пастух указал дорогу к границе, которая оказалась в пяти километрах от того места, где застала их ночь. И таких актов помощи, уважения, внимания, гостеприимства со стороны афганцев было множество.

Первый этап Саурской революции был действительно созидательным. Сразу же были приняты декреты, направленные на улучшение положения народа. Малоземельные и безземельные крестьяне получали согласно земельной реформе землю, был введен семичасовой рабочий день, возрос жизненный уровень населения, были снижены

цены на товары первой необходимости и лекарства, увеличены зарплаты рабочим, начата борьба с безработицей и безграмотностью.

Кстати, бывшие вооруженные силы после революции в основном были сохранены, не считая упраздненной республиканской гвардии и ряда командных кадров. Много было сделано для улучшения материального положения солдат, их медицинского, культурного, бытового обслуживания. Позднее, когда я уже стал работать в Кабуле, мне неоднократно довелось видеть благоустроенные казармы, бывать в солдатских столовых. Выезжая с лекциями в афганские подразделения, я вплотную общался с афганскими военнослужащими и видел их жизнь изнутри. Вообще социальные преобразования касались всех категорий населения. Не были забыты ни рабочие, ни крестьяне, ни интеллигенция, ни ремесленники, ни кочевники, ни кочевые племена. И хотя речь шла о социалистических преобразованиях, государство гарантировало свободу религиозной деятельности, восстанавливало мечети, что на сторону новой власти привлекло немало духовных лиц и верующих мусульман. Безусловно, в обществе и после революции было расслоение, но на первом этапе большинство простых людей позитивно приняло новый режим, немало было и тех, кто лояльно относился к изменениям в стране, кто-то занимал выжидательную позицию.

Но здесь новым руководством Афганистана была допущена ошибка. Стремясь форсировать социальные преобразования, власти проигнорировали веками сложившиеся традиции, обычаи, религиозные требования ислама, не учли, что часть населения еще не готова к воплощению в жизнь ряда социально-политических лозунгов, не способна так быстро расстаться со своими отсталыми взглядами. Поэтому события в стране стали развиваться по неблагоприятному сценарию. Через несколько месяцев, после теплой встречи нашей делегации с Тараки и Амином, по приказу Амина, было совершено злодейское убийство Тараки, которое привело к необратимому политическому кризису в стране. При Амине были казнены видные партийные и государственные деятели Афганистана, и в целом на него была возложена личная ответственность за гибель приблизительно

шести тысяч человек - политических противников, членов фракции «Парчам» НДПА.

Расскажу о людях, павших и пострадавших при аминовском режиме, тем более, что со многими из них меня сводила судьба как в Москве, так и в Афганистане, как в годы работы в стране, так и после окончания «необъявленной войны». Уверен, что мы не должны забывать не только имена наших отважных ребят, честно и до конца выполнявших свой интернациональный долг, но и имена тех афганцев, которые искренне любили нашу страну и верили в демократические идеалы, жертвуя жизнью. Я расскажу о них в отдельной главе «Живые и павшие».

Сложившаяся к тому времени политическая обстановка в Афганистане привела к тому, что 27 декабря 1979 года в Афганистан по многочисленным просьбам и обращениям руководства страны был введен Ограниченный контингент советских войск (ОКСВ). Перед советскими военнослужащими была поставлена задача закрыть афгано-пакистанскую границу с целью предотвращения вооруженной помощи оппозиции со стороны Пакистана.

Известия о свержении 27 декабря 1979 года правительства Амина и вводе ОКСВ не было полной неожиданностью, так как ситуация в ДРА была постоянно в центре внимания политиков и дипломатов.

Уже летом и осенью 1979 года народная власть ДРА столкнулась с яростным сопротивлением революционным преобразованиям, чем воспользовался Амин, который в начале октября 1979 года фактически совершил государственный переворот, убив Тараки. Начавшиеся массовые репрессии против духовенства, интеллигенции и партийных кадров ослабили госаппарат и партию, что затормозило дальнейшие демократические преобразования. При Амине многие прошли через тюрьму Поли Чархи (в переводе «Колесный мост»), одну из самых страшных тюрем в окрестностях Кабула, где через реку Кабул (Кабулка) построен каменный мост для проезда гужевого транспорта.

У многих партийцев к тому времени сформировалось подозрение о связях Амина с ЦРУ и Пакистаном. Много вопросов вызывало и то, что, когда 26 апреля 1978 года прошли аресты руководителей НДПА, Амин был арестован

позже других и почему-то находился не в тюрьме, а под домашним арестом. Считалось, что он первым отдал приказ офицерам поднять вооруженное восстание, ставшее началом Апрельской революции, да и советские войска были введены по его личной просьбе, поэтому он рассчитывал на поддержку своего режима. Несмотря на это, при штурме Президентского дворца 27 декабря 1979 года, Амин был убит.

Как выяснилось, при Амине все важные должности занимали его многочисленные родственники, что вызывало недовольство. Так, старший брат Амина Абдулла, у которого после смерти отца воспитывался будущий президент, был при правительстве Дауда уволен с государственной службы за злоупотребления. При Амине он стал директором Афганской текстильной компании и одновременно ответственным за безопасность нескольких провинций. Его сын, племянник Х. Амина Асадулла, женатый на дочери Х. Амина (своей двоюродной сестре), был обычным выпускником медфака Кабульского университета (КУ), но Х. Амин назначил его заместителем министра здравоохранения и руководителем органов госбезопасности. Был зять Амина и председателем Общества советско-афганской дружбы, и членом ЦК НДПА. После падения режима Х. Амина, 9 июня 1980 года, были опубликованы сообщения об их казни по приговору специального трибунала. Решением трибунала, по обвинению в убийстве Тараки, были казнены несколько человек, в том числе начальник разведки полка гвардии Президентского дворца Мохаммад Экбаль. Двоюродный брат Амина Ахмадулла, занимавший посты министра, губернатора, директора завода, успел уехать на жительство в США. Еще один родственник Амина, женатый на его двоюродной сестре, Абдул Расул Сайаф, получивший духовное образование, окончив шариатский факультет Кабульского университета, после падения режима Амина переселился в Пакистан и выдвинулся в группу лидеров афганской оппозиции. В 1989 году он был избран премьер-министром переходного правительства.

Еще одни родственник Мохаммад Фарук Кармонд, получивший образование в Ленинграде и женатый на русской, был заместителем министра иностранных дел, занимался преподавательской и партийной работой, был освобожден из

тюрьмы по настоянию советского правительства и в 1992 году поселился с семьёй в Санкт-Петербурге.

В условиях продолжающихся репрессий против партийных и государственных деятелей, растущего сопротивления новому режиму, уже нельзя было игнорировать многочисленные просьбы о помощи, и ОКСВ был введен на территорию страны. Введение войск рассматривалось советским руководством как необходимая поддержка революционного правительства и афганского народа, а также как защита южных границ нашей страны. Временное пребывание наших войск было оговорено и определено специальным договором.

В Афганистан вместе с советскими войсками прибыл Бабрак Кармаль, который был также одним из основателей НДПА, имел юридическое образование, работал в Министерстве образования. Он всегда соперничал с Тараки за руководство партией, претендуя на роль партийного идеолога, что привело к расколу партии на две фракции «Хальк» и «Парчам». Имя Кармаль (Труженник) он взял в 1957 году, когда его призвали в армию. Когда в Афганистане начались военные действия с участием советской армии, население страны резко раскололось на сторонников и противников коммунистического режима, и Афганистан из тихой страны превратился в бурлящий котел гражданской междоусобной войны, охватившей все провинции и кишлаки. Начался и массовый процесс эмиграции из Афганистана. Немало афганцев оказалось и на территории Ирана, в том числе в Тегеране.

Новая встреча с горами Гиндукуша

Новая встреча с Афганистаном произошла в 1985 году, когда я приехал в длительную командировку в Кабул как первый секретарь посольства и директор Дома советской науки и культуры (ДСНК). Страна была уже окончательно втянута в страшное многолетнее кровопролитие. И если в первые годы после ввода наших войск в Афганистан средства массовой информации действия советской армии старались связывать с оказанием гуманитарной помощи, со строительством школ, больниц, элеваторов, дорог, то к этому

времени сообщения из Афганистана стали походить на боевые сводки. Ни сообщения прессы, ни тем более непосредственное нахождение в стране не оставляли ни малейших сомнений, что наша армия основательно втянута во внутреннюю гражданскую войну, приобретающую характер нарастающего всенародного сопротивления «коммунистическому» режиму.

Жестокие репрессии при Амине, направленные на духовных лиц, сделали своё дело и давали повод мусульманскому духовенству как в Афганистане, так и в других мусульманских странах распространять информацию о безбожном правительстве и призывать к борьбе за спасение ислама. Антисоветская широкомасштабная пропаганда во многом строилась на том, что русские безбожники не помогут, а уничтожат страну, веру, традиции, обычаи. Мулла, особенно в сельских местностях, в отсталой стране был и учителем, и судьей, и духовным отцом, к голосу которого прислушивались. Мулла был обязательным на свадьбе, рождении ребенка, на похоронах. Правоверные мусульмане, привыкшие к пятиразовой молитве – намазу, которую необходимо исполнить, где бы не застало время намаза: на улице, в поле, в мечети, горной тропе, в чужом доме. Многие посетители ДСНК, носили с собой молельные коврики, четки, и наши сотрудники не препятствовали им в исполнении намаза, если время молитвы заставало их в библиотеке или на каком-то мероприятии.

Как я писал выше, с двумя первыми президентами ДРА Нур Мохаммадом Тараки и Х. Амином мне пришлось встречаться и беседовать лично. Теперь предстояло работать в период правления Бабрака Кармаля, занявшего после падения режима Амина пост Генерального секретаря ЦК НДПА и премьер-министра. Был он также и Председателем Революционного совета. Позднее, уже 30 сентября 1986 года, он получил пост Председателя Президиума Революционного совета. Однако, уже через несколько дней, 3 октября, был снят и по решению советского руководства заменен на посту президента Наджибуллой.

Хочу напомнить, что введение ОКСВ на территорию Афганистана и назначение Бабрака Кармаля было неоднозначно воспринято как афганцами - членами НДПА, так и многими видными советскими учеными-востоковедами.

Бабрак Кармаль был политической фигурой, вызывавшей много споров с самого начала. Ученый-востоковед, афганист Ежов Георгий Петрович, работавший в одно с нами время в Кабуле в Торгпредстве и плотно общавшийся с афганцами, занимавшими посты в государственных органах, получившими образование в советских вузах, рассказывал следующее. Многие из тех, кто приветствовал физическое уничтожение Амина, но колебался в необходимости ввода советских войск, были противниками руководства Кармаля, считая его тщеславным, конфликтным человеком. Среди них бытовало мнение, что для дальнейшего развития событий в Афганистане не столь опасен ввод советских войск, как назначение Бабрака Кармаля. Припоминали, что в 1967 году из-за тщеславного характера Кармаля, претендовавшего на роль партийного идеолога, партия раскололась на фракцию «Парчам» (Знамя), возглавляемую Бабраком, и «Хальк» (Народ) во главе с Тараки, который на Учредительном съезде 1965 года был избран самым первым Генеральным секретарем и членом Исполнительного комитета партии. Амин тоже вошел в это крыло партии и руководил в НДПА вербовкой среди военнослужащих.

Число терактов и выступлений оппозиции при Бабраке практически не уменьшалось. Вооруженные банды использовали неграмотность людей, глубокую религиозность, веками воспитанную покорность, заставляя отказываться брать землю, посещать курсы борьбы с неграмотностью, забирали молодых сильных мужчин угрозами в банды, убивали активистов и их семьи, устраивали теракты на улицах, в школах, больницах, даже в мечетях, взрывы в автобусах, магазинах. Мы были очевидцами того, что в Афганистане противники режима постоянно совершали теракты то в больнице, то в школе, то на стадионе, а чаще просто на улицах, в общественных местах. Вооруженные отряды нападали на кишлаки, школы, полицейские участки, больницы. Отряд, в котором было около 700 человек, под руководством получившего религиозное образование Шафиуллы, члена движения исламской революции Афганистана, напал даже на Кабульский аэропорт. Жестокими были расправы над сторонниками народно-демократической

власти, активистами, членами партии и общественных организаций.

Были случаи отравления питьевой воды, использования паралитических газов. Но, тем не менее, с внутренней реакцией со стороны бывших феодалов, духовенства революционная правительственная армия, отряды самообороны, царандой (народная милиция) смогли бы справиться сами, но реакцию поддерживали США и страны НАТО. В этой необъявленной войне афганскому народу нужна была помощь советских войск, также как и помощь советских специалистов в восстановлении и развитии национального хозяйства, экономики. И наши специалисты, инженеры различных специальностей, врачи, медсестры, педагоги продолжали ехать в Афганистан, несмотря на боевые действия, уверенные, что раз между нашими странами на протяжении истории были добрососедские отношения, то помочь построить отсталому аграрному государству новую жизнь дело чести и долга.

Одним из таких уголков новой жизни для афганского народа был наш ДСНК, который среди афганцев назывался Культурным центром. Сюда приходило немало афганской молодежи, тянувшейся к новой жизни. Активно работали курсы русского языка, где преподавали советские женщины, в том числе и моя жена Людмила, филолог, журналист-международник, одновременно заведовавшая библиотекой для афганцев. Библиотеку активно посещала городская молодежь, служащие государственных учреждений, приезжали за книгами и журналами из других городов, провинций и даже кишлаков. В большом актовом зале проходили просмотры советских фильмов, концертные и праздничные программы.

Так как работа ДСНК строилась на укреплении контактов с партийными и общественными организациями, то здесь же проходили совещания и конференции Народно-демократической партии Афганистана, Демократической организации молодежи Афганистана, с участием государственных, военных, партийных деятелей страны, деятелей культуры и искусства, журналистов и писателей, дипломатов. Неудивительно, что антиправительственные группировки воспринимали наш Советский культурный центр, как место присутствия оккупационных сил и неоднократно

совершали теракты, обстреливали здание. О некоторых случаях терактов против ДСНК я и моя жена подробно рассказали в предыдущих воспоминаниях в 11-м томе настоящего издания.

Были у меня и сотрудников ДСНК частые непосредственные контакты с армейскими подразделениями нашей 40-й армии и афганскими подразделениями правительственных войск. Я часто выезжал на 13-ю и 15-ю заставы с лекциями. Мы снабжали наших солдат литературой и кинофильмами. Я всегда сопровождал приезжавшие из Москвы и других городов делегации артистов, певцов, писателей и журналистов, которые выезжали с концертами и беседами на заставы, расположенные вокруг Кабула.

Навсегда запомнил Кундузскую дорогу, расположенную в ложбине среди гор, которую постоянно обстреливали силы оппозиции, и плодородную долину Бехсабз, которая к тому времени превратилась в выжженную солнцем землю, а высохшие колодцы использовались боевиками в качестве укрытий. Сколько физических сил и мужества требовалось от наших солдат на этих передовых позициях, сколько терпения, чтобы выносить и выпавшие испытания жестокой войны, и трудности армейских условий жизни, и климатические тяготы горной местности и палящего солнца.

Встречал я за эти годы в Афганистане и ребят, окончивших в 80-е годы Институт стран Азии и Африки. Их посылали в Афганистан военными переводчиками, где они участвовали в боевых действиях, получали ранения и погибали.

В этой необъявленной войне противники режима не гнушались никакими методами. Сколько было случаев зверской, варварской расправы над нашими бойцами и над афганцами - сторонниками революционной власти. В первый же год работы в Кабуле буквально всех потрясла жестокость засевших в засаде около речки Кабулки боевиков, которые порубили саперными лопатками восемнадцать безоружных солдат из строительного батальона, заготовливавших песок, а потом ещё и надругались над телами погибших. А сколько опасностей скрывала, так называемая, «зеленка». Если для мирного населения, да и для жен наших специалистов, слово «зеленка» было связано с Кабульским базаром, где можно

было купить разнообразную зелень к обеду, то для тех, у кого за спиной военные дороги, «зеленка» - это кустарник или деревья вдоль дороги, виноградники в горах, за которыми душманские банды устраивали засады.

В своих предыдущих воспоминаниях я описал не один случай героизма и стойкости наших солдат, с которыми встречался, выезжая на заставы. У меня всегда вызывали чувство уважения эти, совсем еще молодые, ребята, многие из которых после окончания школы, пройдя в армии курсы военной подготовки, попали сюда на самые опасные участки «необъявленной войны» и в тяжелейших военных и климатических условиях проявляли твердость характера, смелость и мужество, достойное их дедов, прошедших дорогами Великой Отечественной войны. Но это была совсем иная война, и поэтому все эти долгие военные годы и наши соотечественники, и афганцы жили ожиданием скорейшего окончания военных действий, принесших столько горя и тому и другому народу.

Но до окончания войны еще были годы. Несмотря на все усилия СССР по поддержке режима Бабрака Кармаля, реализация ряда социальных реформ тормозилась, а действия оппозиции разворачивались. Нужны были новые изменения в правительственных программах и новый президент.

Несмотря на политику национального примирения, столкновения с вооруженной оппозицией участились. Наши военные специалисты, ближе знакомые с обстановкой, говорили, что оппозиционеры стали применять новые боевые средства, стали более активны, афганские моджахеды разнообразили методы партизанской войны, устраивали засады в горах с гранатометами и крупнокалиберными пулеметами и, хотя «наши» действовали решительно, начались разговоры о необходимости поэтапного вывода советских войск. Заговорили о горном перевале Саланг, через который уже позднее, в феврале 1989 года, бесконечным потоком, грохоча, пойдут колонны бронетехники и подразделения 40-й армии из Кабула назад, на Родину. Причем, хотя и были договоренности с оппозицией о перемирии, обстрелы колонн, минирование дорог с целью помешать движению военной техники будут продолжаться. А после вывода ОКСВ выступления группировок еще более усилятся. Однако,

немаловажно, что Демократическая республика Афганистан прочно стояла на избранных позициях настолько, что противникам народного режима понадобился не один год, чтобы развалить национальную армию изнутри.

Павшие и живые

За прошедшие два с лишним десятилетия после вывода Ограниченного контингента советских войск и в Афганистане, и в нашей стране произошло немало судьбоносных событий. Многого забывается, но никогда не забудутся люди, с которыми сводила судьба. Мы хорошо знаем имена многих наших героев, парней из различных городов нашей, тогда необъятной, страны, тех, кто беззаветно исполнял свой интернациональный и гражданский долг. Когда собираются те, кто прошел Афганистан, имена живых и павших однополчан звучат как пароль, как присяга дружбе и верности.

Но мне бы хотелось вспомнить и рассказать о тех преданных идеалам революции афганских революционерах, членах НДПА, которые стали жертвами порочной политики, партийных ошибок, о тех бескорыстных, честных людях, с которыми сводила меня жизнь и на Родине, и в Афганистане. Все они были преданы идеалам революции, с искренним уважением и любовью относились к нашей стране. Среди них было немало выпускников советских вузов.

Первого президента ДРА Нур Мохаммада Тараки можно считать первой жертвой межпартийных разборок после победы Апрельской революции. После визита в Кабул летом 1978 года правительственной делегации для подписания Договора о дружбе, в составе которой был и я, состоялся официальный визит Тараки в СССР, где 5 декабря 1978 года был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Меньше чем через год Тараки был убит Амином. О готовящемся заговоре, вероятно, были осведомлены в нашем руководстве, потому что, когда 9 сентября 1979 года Тараки возвращался из Гаваны и был проездом в Москве, он встречался с Л.И. Брежневым. В последствии сообщалось в прессе, что Леонид Ильич предупреждал Тараки о возможном захвате власти Амином. Однако, Тараки, будучи человеком добрым, доверчивым,

открытым, верил своим соратникам и никаких мер предосторожности не предпринял.

14 сентября во время обсуждения очередных разногласий в рядах партии между телохранителями Тараки и Амина произошла перестрелка. Был убит адъютант Тараки, командующий царандоем (милицией) Саид Дауд Тарун, получивший высшее образование в Ленинграде.

15 сентября Тараки был арестован Амином, который организовал пленум ЦК НДПА. На пленум «поступила просьба Тараки, освободить его по состоянию здоровья со всех постов и передать все руководство Амину». Тараки в то время было 62 года, и он был вполне здоров, энергичен и полон планов. Тараки содержался под арестом в Президентском дворце, а 9 октября по приказу Амина был убит (задушен подушкой). Место его захоронения неизвестно.

Получив власть и заняв все высокие правительственные и партийные посты, Амин стал жестоко расправляться со своими личными противниками, с видными партийцами, с которыми у него были ранее разногласия. Цифра жертв аминовского режима среди политических противников приближается к шести тысячам человек. Амин устранял самых ярких, позитивно относящихся к Советскому Союзу людей. Все выступавшие при Тараки против Амина, после захвата им власти, поплатились жизнью.

Были казнены многие преданные революции и питающие самые искренние чувства к советскому народу партийные и государственные деятели. Это Абдул Карим Мисок (участник 1-го съезда НДПА, министр финансов при Тараки), Салех Мохаммад Зерай (один из руководителей партии «Хальк», окончивший медицинский факультет Кабульского университета, министр здравоохранения при Тараки), Тахер Бадахши (министр просвещения, участвовавший в создании НДПА, руководитель Революционной организации трудящихся Афганистана), начальник госпиталя Мир Али Акбар, генерал Шахпур и еще 15 человек видных партийных деятелей, а также тысячи простых партийцев и сторонников Тараки.

Сами партийцы-афганцы, по многим более поздним версиям, предполагали, что целая серия политических

убийств, начиная с 1977 года, самых значительных и преданных людей была организована также Амином.

В ноябре 1977 года был убит Али Ахмад Херрам - министр планирования, высокообразованный человек, всегда позитивно относящийся к СССР. Он был убит при выходе из министерства человеком, близким к Амину, объяснявшем на суде, что хотел захватить машину Хайбара, которая не досматривалась, въехать во дворец и убить Дауда. В том же году был убит И. Гран - пилот авиакомпании «Ариана», живший в одном доме с Бабраком Кармалем в новом микрорайоне, и Моманд - главный врач армейского корпуса. Были и попытки покушения на Бабрака Кармаля.

Среди павших - Мир Акбар Хайбар, который совсем молодым слушателем военного училища был брошен в тюрьму, за то, что входил в комитет, обсуждавший возможность «проведения преобразований в стране с помощью армии». В тюрьме он познакомился с Бабраком Кармалем и, выйдя на свободу, основал марксистский кружок, а потом стал одним из создателей НДПА. Профессиональный военный, член ЦК партии он был убит после посещения военно-воздушной базы в Баграме за 10 дней до революции. Его убийство ускорило революционное выступление и вылилось в антиправительственную демонстрацию. Похоронили его с почестями у подножия крепости Бала Хиссар. У него осталась жена и четверо детей.

Амина не останавливали даже высокие должности послов. Так, был казнен бывший посол Афганистана в Москве (с февраля 1974 года по октябрь 1976 года), посол в Италии, Пакистане, высокообразованный человек, бывший министр иностранных дел, Премьер-министр Нур Ахмад Эттемади, с которым я неоднократно встречался в середине 70-х в посольстве и на мероприятиях в Москве.

Еще один посол ДРА в СССР, с которым у меня были теплые отношения, Саид Мохаммад Гулабзой, чудом остался жив и был послом уже после вывода советских войск из Афганистана. По совместительству он был послом в Финляндии и Румынии. Биография этого человека насыщена событиями. Выпускник летного училища ВВС, учился на военных курсах в СССР, и у нас же получил высшее юридическое образование. Активно участвовал в

революционных событиях, был ранен, долго находился в госпитале. Был старшим адъютантом Тараки, который назначил его на должности министра связи, министра внутренних дел в 1978-1979 годах. Он поддержал Тараки в его конфликте с Амином и был вынужден после гибели Тараки скрываться в подполье. При Бабраке он был уже генерал-майором, членом ЦК и Политбюро. После окончания срока на должности посла остался в России, так как был ложно обвинен в участии в путче Танаая против Наджиба, хотя был в Москве.

В 80-е годы в Кабуле министром внутренних дел в звании генерал-майора был Мохаммад Ватанджар, танк которого 27 апреля 1978 года первым подошел к Президентскому дворцу. За поддержку Тараки в конфликте с Амином, ему, занимавшему при Тараки должности начальника Генштаба, министра обороны и министра внутренних дел, грозили тюрьма и смерть. Вместе с другими членами «группы четырех» - Гулабзоем (будущим послом ДРА в Москве), Асадуллою Сарваром (руководителем органов безопасности при Тараки), Ш. Маздурьяром (министром внутренних дел при Тараки), Мохаммад вынужден был уйти в подполье. Все они советскими спецслужбами были вывезены из Афганистана. Вернувшись в Кабул при президенте Наджибе, Ватанджар получил звание генерала и должность министра обороны в 1990 году, а после гибели Наджиба перешел на сторону Гольбуддина Хекматъяра в поддержку исламского режима. Но позднее, вместе с семьей, имея шестерых детей, переехал в Одессу, где и умер в 2002 году.

Генерал Абдул Вахид окончил в Москве Академию имени Ленина и Академию Генерального штаба. Будучи человеком чести и долга застрелился после неудачной операции в октябре 1982 года под Асадабадом, где погибли 500 человек правительственных войск.

Асадулла Сарвари, окончивший летное училище в СССР, участвовал в бомбардировке Президентского дворца. За поддержку Тараки Амин отстранил его от всех должностей и заменил на посту руководителя органами безопасности своим племянником Абдуллою Амином. При Бабраке Кармале он был отправлен послом в Монголию и Южный Йемен.

Еще один сторонник Тараки - Маздурьяр, окончивший Военную Академию, тоже командовал танком, ворвавшимся

во дворец Дауда. При Тараки он был министром внутренних дел и по делам границ.

При Амине брошен в тюрьму Поли Чархи. В 80-е годы, когда я работал в Кабуле, он был членом ЦК, министром транспорта, министром гражданской авиации. После падения режима Наджибуллы участвовал в подписании соглашения о перемирии с президентом Раббани и занял пост Премьер-министра, но в 1996 году, после захвата Афганистана движением Талибан, эмигрировал в Иран.

Вместе с президентом Наджибом погибли преданные ему два брата, оба выпускники советских вузов - Сиддик Якуби, филолог, окончивший Ленинградский университет, и Факир Якуби, окончивший аспирантуру МГУ, по специальности - физик, был несколько лет деканом Кабульского политехнического института и министром просвещения, а также Председателем Ассоциации выпускников советских учебных заведений.

Переосмысливая минувшее

Хотя события афганской войны, участниками и свидетелями которой мы были, уходят все дальше, но в памяти они остаются не только как символы личной судьбы, но и как страницы истории советского и афганского народов. Афганистан разделил жизнь каждого, в чью судьбу вошел, надвое: «до» и «после», заставил изменить свое отношение ко многому.

На алтарь афганской войны по официальной статистике было положено 15 тысяч жизней советских воинов, 36 тысяч раненых и более 300 пропавших без вести. Истрачено на поставку оружия и боеприпасов своим и афганским боевым соединениям, воевавшим на стороне правительства ДРА около 60 миллиардов рублей. А в результате последствиями этой акции стали необратимые процессы, приведшие к распаду СССР и к политическим изменениям во всем мире. Все этапы советского военного присутствия в ДРА достаточно полно и убедительно описаны в отечественной и зарубежной прессе.

Споры о том, стоило ли вводить войска, нужны ли были эти 9 лет, 1 месяц и 18 дней «необъявленной войны»

продолжаются и среди военнослужащих, и среди ученых-востоковедов, и среди простых людей.

Сегодня исследователи дают самые разные объяснения причинам ввода войск. Искать ошибки, конечно, легче, чем истину, но я как востоковед, посвятивший научному изучению Ближнего и Среднего Востока не одно десятилетие жизни и прошедший немало лет в странах этого региона, хотел бы обобщить ряд наиболее частых мнений и версий.

Большинство остается на той точке зрения, что ввод ОКСВ был обоснован Договором о дружбе, взаимопомощи и сотрудничестве. У советского руководства была обеспокоенность укреплением исламского фундаментализма на рубежах с мусульманскими советскими республиками. Одной из самых часто повторяющихся версий стала версия о возможном вторжении в Афганистан США, после потери ими Ирана. Основанием для ввода войск называется и угроза не только гражданской войны, развязанной внутренней афганской оппозицией, но и намерение США, совместно с международным империализмом, помешать развитию социальных реформ и социалистическим преобразованиям в Афганистане, что в свою очередь угрожало южным границам СССР.

О планах США и крупномасштабной антисоветской пропаганде теперь известно много из периодической печати, архивов, многочисленных изданий. Оторвав Афганистан от долгосрочных и взаимовыгодных отношений с СССР, США рассчитывали разместить разведывательную аппаратуру, находившуюся ранее в Иране, на афганской границе с СССР.

Не надо забывать, что уже в марте 1981 года США публично признали свою помощь афганской реакции оружием, техническими средствами и массовой антиправительственной и антисоветской пропагандой на радио и телевидении.

За 14 лет народно-демократической власти в Афганистане сменилось четыре президента, при которых развивались трагические и героические события. Мои воспоминания дадут читателям также пищу для собственной оценки прошедших событий, если вспомнить, что «политика национального примирения», начатая в Афганистане в

середине 80-х годов была провозглашена почти одновременно с политикой «нового мышления» М. Горбачева.

Афганскую оппозицию поддерживали в то время не только США, но и влиятельные мусульманские страны, такие как Пакистан, Саудовская Аравия, Турция, Египет и другие крупнейшие страны мира, оказывая финансовую и военную помощь. Против Демократической республики Афганистан и Советского Союза шла мощная идеологическая и информационная война всеми возможными средствами, результатом чего стало поражение Апрельской революции в Афганистане и развал Советского Союза.

На мой взгляд, основные ошибки, допущенные советским руководством в Афганистане за годы «необъявленной войны», связаны с незнанием и непониманием ислама и его влияния на менталитет афганцев.

Фактом остается то, что с приходом в Афганистан советских войск в страну были направлены тысячи советников, которые понятия не имели о специфике жизни афганского народа и его истории. Мы пытались насадить советскую модель политического устройства и методы хозяйствования в стране, в которой существовали еще родоплеменные отношения с остатками феодально-бюрократической системы государственного управления. Догматизм советской идеологии и несогласованность многих ведомственных представительств мешали принимать правильные и быстрые решения. Вовремя не были реализованы предложения об открытом диалоге с лидерами вооруженной оппозиции как внутри страны, так и за ее пределами. Слишком часто менялись советские послы, из которых только один был профессиональным дипломатом, ранее работавшим на Востоке. Во всем этом еще предстоит разобраться специалистам, но то, что те события никогда не изгладятся из памяти, можно сказать уверенно.

И сегодня, когда на афганской земле по-прежнему неспокойно, когда свои правила жизни афганскому народу диктует США, афганцы, даже те, кто с оружием в руках сражался против советских солдат, начинают тоже переосмысливать исторические страницы и понимать, что шурави-русские не представляют угрозы для их страны.

Мне приходится встречаться с членами афганской диаспоры в Москве, и они вспоминают помощь советских специалистов в развитии народного хозяйства, в борьбе с неграмотностью, в подъеме сельского хозяйства, и я часто слышу их искренние слова надежды на возобновление дружеских отношений Афганистана с Россией.

Вспоминаю официальный визит в Москву президента Хамида Карзая, который в 2001 году возглавил переходное правительство, принял верховную власть в торжественной обстановке от Раббани – Президента Исламского Государства Афганистан, духовного идеолога, возглавившего Комитет по примирению.

20 сентября 2011 года Раббани погиб в результате теракта.

На встрече с Президентом России Дмитрием Анатольевичем Медведевым 21 января 2011 года Президент Афганистана Хамид Карзай признал, что в Афганистане рассматривают Россию, как мощную державу, с которой необходимо устанавливать партнерские отношения и развивать совместные технические и экономические проекты. Президент России, в свою очередь, выразил надежду, что Афганистан сможет самостоятельно защищать свою независимость и безопасность.

На 2014 год запланирован вывод американских войск с территории Афганистана. Хочется надеяться, что настанет время спокойной жизни в стране, которая стала частью биографии тысяч советских людей. Надеюсь, близко время, когда наши страны снова будут мирно сотрудничать, так как Афганистан остается нашим ближайшим соседом, с которым Россия имеет длительные исторические связи.

Сейчас я профессор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, политолог, востоковед-историк, автор учебных пособий и монографий по Ирану, многочисленных научных статей в академических изданиях, коллективных трудах, сборниках, журналах.

Участвую в ветеранском движении как член Российского союза ветеранов Афганистана, как член Объединения воинов-интернационалистов Афганистана Басманного района города Москвы и Председатель окружной комиссии Центрального

административного округа города Москвы по военно-патриотическому воспитанию.

Награжден:

- орденом Петра Великого 3-й степени;
- медалями: «Ветеран-интернационалист», «За верность долгу и Отечеству», «За вклад в дело дружбы», «От благодарного афганского народа», «К 20-летию вывода советских войск из Афганистана», «Участнику локальных конфликтов», «За заслуги», «За мужество и любовь к Отечеству»;

- юбилейными медалями и другими знаками отличия.

Работал на дипломатической работе в Иране в период революции и ирано-иракской войны в 1979-1983 годах, в Афганистане в 1985-1987 годах и в Пакистане в 1993-1997 годах.

Сентябрь 2011 года